

---

# СТАТЬИ

---

## КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

*А. М. Анфимов*

До наступления пролетарского периода освободительной борьбы в России главнейшим видом народных движений была борьба крестьянства против всякого угнетения, прежде всего против помещиков и охранявшего их интересы самодержавия с его мощным аппаратом административных, фискальных и карательных органов.

Советские историки всегда придавали большое значение истории крестьянского движения. Успеху исследования данной проблемы во многом способствует выход в свет 10-томной документальной серии «Крестьянское движение в России», охватывающей период с конца XVIII в. до начала 1917 года<sup>1</sup>. В восьми томах (конец XVIII — конец XIX века), вышедших под главной редакцией акад. Н. М. Дружинина, помещено 1865 документов. К каждому тому приложена хроника крестьянского движения, отражающая все выявленные историками к моменту выхода очередного тома крестьянские выступления. Источниками для составления хроники являлись изученные составителями документы центральных архивов Москвы и Ленинграда, многочисленные материалы местных архивных учреждений, а также соответствующая литература, содержащая сведения о крестьянском движении. В хрониках указанных восьми томов отмечено свыше 11 тыс. крестьянских выступлений<sup>2</sup>.

В результате работ многих историков, специально или попутно занимавшихся исследованием крестьянского движения, сложилось убеждение, что для оценки масштабов и форм крестьянской борьбы в XIX — начале XX в. может быть применен статистический метод. Подтверждением этого вывода явились прежде всего работы Н. Н. Лещенко по Украине<sup>3</sup> и Б. Г. Литвака по центральным районам Европейской России<sup>4</sup>. Такой метод едва ли был бы эффективным применительно к XVI—XVIII вв., когда движения нередко принимали характер грандиозных крестьянских войн, суммирование которых воедино с мелкими

---

<sup>1</sup> «Крестьянское движение в России в XIX — начале XX века». М. 1959—1968 (за исключением документов 1901—1904 гг., которые готовятся к опубликованию, и периода первой русской революции (1905—1907 гг.), которые получили отражение в публикации «Революция 1905—1907 годов в России». Документы и материалы. М. 1954—1965).

<sup>2</sup> «Крестьянское движение в России». М. 1961—1968. Кроме того, изданы два сборника, содержащие документы за июнь 1907 — июль 1914 и август 1914 — февраль 1917 гг.; в них опубликовано 464 документа, а в хрониках зарегистрировано 2238 крестьянских волнений («Крестьянское движение в России в 1907—1914 гг.». М. 1966; «Крестьянское движение в России в 1914—1917 гг.». М. 1965).

<sup>3</sup> См., в частности, новейшую из его многих работ, обобщающую данные за 1861—1899 гг.: М. Н. Лещенко. Классовая борьба в украинском селе в эпоху до-монополистического капитализма. Київ. 1970.

<sup>4</sup> Б. Г. Литвак. Опыт статистического изучения крестьянского движения в России XIX в. М. 1967.

конфликтами было бы действительно неправомерным. XIX век дает иную картину: крестьянские волнения принимают более «равномерный» характер, становятся локальными и менее продолжительными. Конечно, и в это время наблюдались длительные и массовые волнения, не идущие в сравнение с «рядовыми» потравками и порубками в помещичьих или казенных владениях. И тем не менее «структура» выступлений в разные периоды XIX в. в основном не претерпевает качественных изменений. Поэтому представляется допустимым учитывать количественные масштабы крестьянской борьбы, особенно когда идет речь об оценке ее динамики и изменений ее характера. В пользу этого взгляда свидетельствует и тот факт, что хроника крестьянского движения в изданных томах не включает в себя мелких выступлений (например, протестов отдельных лиц или небольших групп крестьян).

С выходом в свет сборника документов за 1870—1880 гг.<sup>5</sup> (последнего в серии XIX в.) появилась возможность обобщить данные о крестьянском движении за весь пореформенный период, выяснить его слабые и сильные стороны, определить его роль и место в российском освободительном движении в условиях развивающегося капитализма, его влияние на политику царского правительства в крестьянском вопросе. В одной работе весь этот комплекс вопросов решить в полной мере невозможно. Данная статья представляет собой попытку подхода к такому решению. Эта исследовательская рекогносцировка была облегчена и стимулирована тем, что главный редактор документальной серии «Крестьянское движение в России» акад. Н. М. Дружинин взял на себя труд прочитать рукопись и высказал ряд критических замечаний и ценных предложений. Кроме того, были полностью учтены основные положения предисловия к упомянутому сборнику документов за 1870—1880 гг., написанного акад. Н. М. Дружининым и являющегося, по существу, исследованием по истории российского крестьянства первых двух пореформенных десятилетий.

Перейдем теперь к конкретным данным. Коопнемся вкратце характера движения в период, когда в правящих кругах вопрос об отмене крепостного права еще не вставал в качестве неотложной задачи (1796—1856 гг.). Данные показывают неуклонное нарастание недовольства крестьян, их стремление изменить существовавший социально-экономический порядок. В самом деле, в первом тридцатилетии (1796—1826 гг.) произошло 990 выступлений крестьян, во втором — уже 1799, то есть почти вдвое больше. При этом более глубокое недовольство проявляли помещичьи крестьяне, находившиеся в состоянии подлинного рабства (продажа их отдельно от земли и в отрыве от семьи, принудительные браки, жестокие телесные наказания и т. д.). Активных выступлений помещичьих крестьян «Хроника» зарегистрировала в первом тридцатилетии 812, а во втором — 1530, то есть почти вдвое больше. Не оставались спокойными и другие категории крестьян (государственные, удельные и т. д.), число выступлений которых возросло со 178 до 249. Нельзя не заметить, что активность их была несравненно слабее, если учесть, что количество их почти равнялось числу крепостных.

Обратимся теперь к основным направлениям движения в дореформенный период, к выяснению того, что составляло главную задачу движения. Анализ конкретных проявлений крестьянской борьбы показывает, что подавляющая масса волнений возникла прежде всего на почве сохранения крепостного права. Этого, может быть, не стоило бы доказывать, если бы не возникал важный вопрос, не была ли уже предреформенная эпоха временем битвы за землю и в каком соотношении с нею находилась борьба за волю. Показательно, что в первом тридцатилетии

<sup>5</sup> «Крестьянское движение в России в 1870—1880 гг.». М. 1968.

тилетии (1796—1826 гг.) имели место лишь 5 случаев выступлений помещичьих крестьян за увеличение земельных наделов, а во втором — 19, то есть ничтожная доля общего итога. Означает ли это, что помещичьи крестьяне не нуждались в земле? Ответ на этот вопрос не может быть отрицательным. Но, как видно из документов, крестьяне знали по опыту, что увеличение надела влекло за собой рост повинностей с земли, а следовательно, далеко не всегда сулило им улучшение материального положения. Главной же целью крестьян было освободиться от крепостной неволи, и потому огромное большинство выступлений было связано именно с этой задачей.

Значительную долю в числе активных выступлений, а также жалоб и прошений составляли земельные требования государственных и удельных крестьян. Не будучи зависимыми от помещиков и имея большие возможности хозяйствования по сравнению с крепостными, они требовали от казны и уделов и больших земельных угодий. Около четверти активных выступлений государственных и удельных крестьян было связано с земельными требованиями. Тем не менее и здесь преобладали выступления, объективно направленные против крепостнического строя, в защиту своей относительной самостоятельности, против насилий и произвола местной администрации.

Соотношение аграрных требований заметно изменилось во время подготовки крестьянской реформы, когда помещики, учитывая создающуюся обстановку, начали заранее обезземеливать крестьян, чтобы сохранить за собой как можно больше земли. За 1858—1860 гг. документы показывают 65 активных выступлений на аграрной почве помещичьих крестьян и только 17 — государственных и удельных. Пассивных форм движения (жалобы и прошения) по тем же мотивам у первых было 78, у вторых — 9.

В связи с этим следует остановиться на другом вопросе, уже поднимавшемся в нашей литературе: какую землю требовали крестьяне? Часть исследователей считала, что уже в период демократического подъема конца 1850-х годов крестьянство боролось за переход к нему всех помещичьих земель, то есть за полную ликвидацию помещичьего землевладения. Нельзя, однако, не согласиться с Б. Г. Литваком, который на основании документов тех же лет показал, что сформулированная таким образом «крестьянская программа» сильно модернизирована<sup>6</sup>. Крестьянские требования как на том этапе, так и позднее, в течение последующих десятилетий XIX в., обычно не заходили столь далеко. Но само движение за сохранение прежних наделных земель и за увеличение наделов, против грабительских устремлений помещиков явилось крупным шагом вперед, поднимало классовую борьбу крестьянства на качественно новую ступень.

Крестьянское движение было важной составной частью революционной ситуации, сложившейся в России накануне отмены крепостного права. Годы подготовки реформы дали значительный рост массового движения в деревне. В 1857 г. «Хроника» зарегистрировала 192 выступления, в 1858 г. — 528, в 1859 г. — 938, в 1860 г. — 354. Возросшая активность помещичьих крестьян, вступивших в борьбу за более выгодные условия готовившегося выхода на волю, и прежде всего за получение большего количества земли, несомненно, оказала влияние на изменение первоначальных планов правительства. По подсчетам С. Б. Окуня, выступления на аграрной почве в 1859—1860 гг. составляли от 30 до 35% всех крестьянских выступлений тех лет<sup>7</sup> и вызвали чрезвычайную тревогу у помещиков. Крестьяне открыто грозили им расправой, если не по-

<sup>6</sup> Б. Г. Литвак. Указ. соч., стр. 18—21.

<sup>7</sup> «Крестьянское движение в России в 1857—мае 1861 гг.». М. 1963, стр. 17.

лучат землю при освобождении. Характерно, что именно аграрные выступления подавлялись органами власти с необыкновенной жестокостью.

Большой рост числа выступлений в 1859 г. был связан со вспышкой массового движения против феодальной практики винных откупов, которая стала источником обогащения помещиков и купцов посредством обмана, спаивания и разорения крестьянской массы. «Трезвенное движение» в форме коллективных отказов покупать вино и разгрома питейных заведений особенно пугало власти тем, что оно не ограничивалось рамками отдельных имений или сел, а захватило ряд губерний и объединило крестьян разных владельцев и разных категорий в одновременных единокружных действиях. Именно эта черта движения дала основание Н. А. Добролюбову назвать его «народным делом». «Трезвенное движение» сплотило крестьян и тоже оказало свое влияние на ход подготовки реформы.

Если Секретный комитет 1856 г. считал, что отмена крепостного права в случае ее осуществления должна произойти «не вдруг, а постепенно», с предоставлением крестьянам «в крайнем случае» только усадебного участка, то перед лицом мощного подъема 1858 г. тот же комитет (переименованный в Главный) был вынужден высказаться за предоставление крестьянам земельного надела с правом выкупить его в собственность. В разгар «трезвенного движения» Редакционные комиссии, подготовлявшие проекты реформ, установили нормы наделения крестьян землей, превышавшие предложенные местными помещиками в губернских комитетах. И те же Редакционные комиссии во время некоторого спада крестьянской борьбы в 1860 г. сочли возможным снизить предложенные ими же нормы наделов. Но о дальнейшем промедлении с освобождением крестьян уже не могло быть и речи. Страна волновалась. Развитию движения способствовала и самоотверженная деятельность революционеров-демократов во главе с Н. Г. Чернышевским и его соратниками, которые всеми доступными средствами старались поднять массы на более решительную борьбу. По всей стране распространялся герценовский «Колокол», усиливая всеобщее возбуждение. Обнаруживались и явные признаки «кризиса верхов», разногласия внутри господствующего класса. Характеризуя обстановку тех лет, В. И. Ленин указывал, что «при таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной»<sup>8</sup>.

Но нельзя переоценивать силу этого движения. Если несомненно, что нарастание его явилось одной из важных причин отмены крепостного права, то очевидна и слабость движения. В интересах помещиков самодержавие освободило крестьян на самых разорительных для них условиях, при сохранении многочисленных пережитков крепостной эпохи в экономике деревни и в правовом положении крестьянства. Одной из причин слабости движения были царистские иллюзии крестьян. В массе своей они ни до реформы, ни долгие десятилетия после нее не могли освободиться от глубоко укоренившегося представления, что их главный враг — это местный помещик, а царь — защитник. К тому же крестьянство было разобщено, не имело никакой руководящей организации и действовало стихийно, без ясного сознания своих классовых интересов и политической обстановки.

Переломным моментом в развитии движения явилось обнародование в марте 1861 г. «Манифеста» и «Положений 19 февраля». Из церквей, где читались «Положения», крестьяне выходили, не веря в то, что они слышали. Вместо полной воли они остались во «временнообязанном» состоянии, вместо бесплатного наделения с них требовали выкуп

<sup>8</sup> В. И. Ленин. ПСС. Т. 5, стр. 30.

за землю, которой они веками владели и пользовались. И крестьянство ответило волной массовых выступлений на объявление такой «воли». На январь — май 1861 г. приходится 1370 выступлений, зарегистрированных «Хроникой» (почти все — в марте, апреле и мае). Среди них такие, как Черногай-Кандеевское восстание в Пензенской губернии, в котором приняло участие более 17 тыс. человек, события в с. Бездне, Казанской губернии, закончившиеся расстрелом безоружной толпы, волнения в Подольской губернии с участием 80 тыс. человек и т. д. Из указанного числа выступлений 718 были подавлены войсками, нередко с большими человеческими жертвами. За июнь — декабрь 1861 г. имело место 519 выступлений, в том числе 219 подавленных войсками. Всего же за 1861 г. из 1889 волнений войсками было подавлено 937, то есть половина. В 1862 г. более половины (450 из 844) выступлений прекращалось с помощью войск. Для сравнения заметим, что в 1857—1860 гг. произошло 2012 движений, а войска использовались 243 раза (12,2%).

Надо, однако, сказать, что крестьянское движение против объявленных условий освобождения не было всеобщим, охватывающим все население деревни, в активной борьбе приняла участие сравнительно небольшая часть крестьян. Большинство, не веря в подлинность «Положений», ожидало настоящей «царской» воли, которую якобы подменили помещики и чиновники.

В течение первых двух лет должны были быть составлены уставные грамоты, в которых определялись точные размеры повинностей крестьян за отведенный им надел (барщины или оброка). С окончанием этого срока — «слушного часа», как говорили крестьяне, — они связывали наступление «настоящей воли». В надежде на этот «слушный час» крестьяне, особенно в первый год, старались не подписывать навязываемых им уставных грамот, в которых помещики стремились как можно больше урезать наделы. В то же время крестьяне отказывались выполнять повинности помещикам. Эти две формы движения стали доминирующими в период, наступивший после спада массового подъема 1861 года. Ход подписания уставных грамот крестьянами не ускорился и после специального заявления Александра II волостным старшинам осенью 1861 г. о том, что никакой другой воли не будет, кроме той, которая дана, и потому крестьяне должны исполнять то, что требуют от них «Положения 19 февраля».

Кроме ожидания «слушного часа», отказы крестьян подписывать грамоты вызывались и конкретными причинами: большой отрезкой земли, отведением неудовлетворительных угодий, высоким размером повинностей, нежеланием переселяться на худшую землю и т. д. Правительство принимало все меры, чтобы добиться согласия крестьян. И тем не менее из введенных в действие к 1 января 1863 г. уставных грамот 50,2% было навязано крестьянам, то есть введено без их подписи<sup>9</sup>. Несмотря, однако, на упорное сопротивление крестьян, уставные грамоты были введены в действие, лишив крестьян большого количества лучшей земли. Как указывал В. И. Ленин, «крестьянская реформа отрезками земель прямо ограбляла крестьян в пользу помещиков, сослужив службу этой громадной реакционной силе и непосредственно (отхватыванием крестьянской земли) и косвенно (искусным отмежеванием наделов)»<sup>10</sup>.

Следующей формой движения помещичьих крестьян была борьба с помещиками за лучшие условия выхода на выкуп. По официальным данным, большинство выкупных сделок заключалось по обоюдному согласию помещиков и крестьян. Но, как справедливо писал Л. М. Иванов, «добровольность» согласия крестьян во многих случаях можно поставить под сомнение, так как во многих губерниях заключение сделок

<sup>9</sup> «Отмена крепостного права». М.-Л. 1950, стр. 95, 282.

<sup>10</sup> В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 299.

сопровождалось волнениями, вводом войск и экзекуциями<sup>11</sup>. Б. Г. Литвак отмечает большую роль дополнительного платежа. При добровольном соглашении крестьяне обязаны были выплатить помещику  $\frac{1}{5}$  часть выкупной суммы, которую они за неимением денег обычно отработывали на помещичьей земле, закабляясь, таким образом, нередко на долгие годы. Заключение сделки без дополнительного платежа было жизненно важно, так как сокращало сферу отработочной системы. И в этой борьбе крестьяне выходили победителями, вероятно, чаще, чем это следует из официальных данных. Весьма показательны в этом отношении пример Рязанской губернии, где поуездные цифры показывают, что право не вносить дополнительный платеж отвоевали себе от 54% до 90% селений (от 54% до 92% крестьян)<sup>12</sup>. Такие высокие проценты заставляют предположить, что помещики отказывались от получения платежа при добровольных сделках в обмен на какие-либо уступки со стороны крестьян.

С 1864 г. начинается спад крестьянского движения. В 1863 г. имели место 509 выступлений, в 1864 г.—156, в 1865 г.—135, в 1866 г.—91, в 1867 г.—68, в 1869 г.—65. Всего за 1861—1869 гг. «Хроника» насчитывает 3817 выступлений. В работах о крестьянском движении отдельных районов, где используется материал местных архивов, обозримые масштабы движения значительно увеличиваются. Б. Г. Литвак, обработавший специальные анкеты, полученные из местных архивов, считает, что данные анкет увеличивают число выступлений, отраженных в «Хронике», примерно на одну треть. Н. Н. Лещенко, мобилизовав огромный архивный материал местных и центральных архивов, насчитывает за 1861—1869 гг. только по Украине (9 губерний) 3092 выступления<sup>13</sup>, то есть немногим меньше, чем содержит «Хроника» по всей Российской империи.

Очевидно, такое увеличение числа выступлений происходит за счет регистрации менее значительных волнений, не попавших в донесения «высоким» инстанциям. Но в случае соблюдения принятой для документальной серии о крестьянском движении XIX — начала XX в. методики «подключение» к общему числу таких выступлений представляется правомерным, имеющим несомненную научную ценность. Особенно полезны такого рода данные для сопоставления направления и форм движения. За 1861—1869 гг. соотношения эти по Украине выглядят следующим образом<sup>14</sup>:

|  | Число<br>выступлений |
|--|----------------------|
| Отказ от выполнения барщины              | — 590                |
| Против действий мировых посредников      | — 49                 |
| Против действий сельского самоуправления | — 44                 |
| Против введения уставных грамот          | — 528                |
| Отказ платить выкупные платежи и подати  | — 414                |
| Отказ от земельных наделов               | — 27                 |
| Порубка помещичьих лесов                 | — 153                |
| Потравы посевов и сенокосов помещиков    | — 50                 |
| Сопrotивление размежеванию земель        | — 32                 |
| Захват помещичьей земли                  | — 48                 |
| Поджоги, разгромы имений, убийства       | — 156                |
| Сопrotивление властям, стычки с полицией | — 75                 |
| Другие формы борьбы                      | — 76                 |
| Смешанные формы борьбы                   | — 850                |
| Итого                                    | — 3092               |

<sup>11</sup> «Крестьянское движение в России в 1861—1869 гг.». М. 1965, стр. 12.

<sup>12</sup> Б. Г. Литвак. Указ. соч., стр. 82.

<sup>13</sup> М. Н. Лещенко. Указ. соч., стр. 112. Следует отметить, что «Хроникой» зарегистрировано по Украине всего 652 выступления за тот же период.

<sup>14</sup> Там же, стр. 114—115 (к сожалению, автор не показал, что собой представляли «другие формы» и «смешанные формы». Из его объяснения вытекает, что среди них преобладали отказы от подписания уставных грамот на условиях сохранения барщины).

Итак, первое место занимает отказ от выполнения барщины помещикам (до выхода на выкуп), второе — сопротивление введению уставных грамот. Удельный вес этих форм был, вероятно, еще выше, если учесть большое число нерасшифрованных «смешанных форм борьбы». Значительное место занимали отказы от уплаты повинностей, за ними идут поджоги и разгромы помещичьих имений, порубки, массовые погромы. Много было выступлений против властей.

Такова в общем картина крестьянского движения в России 60-х годов XIX века. Главную массу его участников составили помещичьи крестьяне. Но и государственные и удельные крестьяне выступали в это десятилетие прежде всего против крепостнического характера реформ, которые регулировали их новые поземельные и правовые отношения (удельные крестьяне — против «Положения» 1863 г., государственные — против законов 1866 г.).

Крестьянская реформа 1861 г. имела две диалектически связанные черты — буржуазную и крепостническую. Она предоставила личную свободу 22 млн. крепостных, навязав им одновременно сильно урезанные наделы и взвалив на них непомерный груз выкупных платежей. От их земель были произведены отрезки — до  $\frac{1}{4}$  всей площади. Отрезки, чересполосица, отсутствие или нехватка необходимых угодий, нужда, усиленная огромными выкупными платежами и растущими налогами, превращали крестьян сплошь и рядом в кабальных арендаторов помещичьей земли, привязанных к наделу и к имени «своего» барина целой системой принудительных мер. Но та же реформа дала сильнейший толчок развитию промышленности и транспорта, положила начало капиталистической формации в России.

19 февраля 1870 г. истек срок обязательного прикрепления к наделу бывших крепостных крестьян. Указом 20 декабря 1881 г. окончательно отменялись сохранявшиеся до этого временнообязанные отношения. В промежутке между этими датами отчетливее, чем в 60-е годы XIX в., обнаружилось обе указанные черты реформы, ее прогрессивные и реакционные стороны. 70-е годы XIX в. ознаменовались крупными промышленными успехами, ограниченными, правда, рамками нечерноземной полосы. Остальная огромная территория империи была по-прежнему зоной безграничного преобладания сельского хозяйства. Отмена крепостного права нанесла некоторый ущерб мелкому и отчасти среднему помещицкому землевладению, зато крупные латифундии даже укрепили свои позиции за счет выкупных платежей. Дворянство сохранило свои привилегии и свою власть как в центре, так и на местах. Самодержавная монархия по-прежнему давила на крестьянство, выколачивая выкупные платежи и подати, стесняя крестьянское отходничество и переселение, тормозя хозяйственное развитие деревни.

В помещичьем хозяйстве наряду с ростками рационализации и частичным переходом к вольнонаемному труду пышно расцвела отработочная система — обработка помещичьей земли крестьянами с их жалким инвентарем и скотом за аренду земли, за взятые в долг деньги и т. д. Отработочная система, по определению В. И. Ленина, стала тормозом не только развития крестьянского хозяйства, но и всего общественного прогресса страны<sup>15</sup>. Эта система, в свою очередь, вела к усилению классовой ненависти крестьян к помещикам. Нерегулярные доходы от промыслов и отхожих заработков редко превышали суммы возраставших денежных повинностей. Вместе с тем небольшая верхушка деревни разбогатела главным образом за счет своих беднеющих «меньших братьев», торговли и ростовщичества. Стал набирать силу процесс классового расчленения крестьянства.

<sup>15</sup> См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 80.

Крестьяне были разделены старыми, феодальными перегородками на отдельные категории — бывших помещичьих, бывших государственных, бывших удельных и других. Каждый из этих разрядов, в свою очередь, делился на группы в зависимости от дореформенного положения и конкретных условий освобождения. Бывшие помещичьи крестьяне в 70-х годах XIX в. продолжали выходить на выкуп, но даже к 1 января 1881 г. 21% бывшего крепостного населения 37 губерний еще оставался во временнообязанном состоянии и нес феодальные повинности. Бывшие крепостные Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины были переведены на обязательный выкуп только в 1863 г. под давлением польского восстания. В наиболее тяжелом положении оказались полмиллиона так называемых дарственников, согласившихся получить без выкупа четвертую часть высшего надела в расчете на дешевую аренду и низкие земельные цены и уже вскоре убедившихся, что они обманулись в своих надеждах<sup>16</sup>.

Государственные крестьяне по закону 1866 г. были объявлены собственниками своих наделов, на которые каждое селение получало владенную запись и за которые платило повышенный оброк. Составление владенных записей растянулось на многие годы. Перевод государственных крестьян в разряд собственников сопровождался всякого рода размежеваниями, конфликтами с управлениями казенных имуществ, лишением крестьян старинного права пользоваться казенными лесами. Но при всем этом их земельные наделы все же превышали наделы бывших помещичьих крестьян.

Бывшие удельные крестьяне получили личное освобождение в 1858 г. и с 1863 г. были переведены на выкуп. Наследием длительного процесса размежевания с владениями удельного ведомства были многочисленные споры и конфликты. Хотя и здесь имели место отрезки, но все же наделы удельных крестьян были больше наделов бывших помещичьих. Разного рода притеснениям подверглись и другие категории крестьян — чиншевики, бывшие «вольные люди» и т. д.

На долю всех категорий крестьян, особенно бывших помещичьих, выпало малоземелье и крайняя неустроенность сельскохозяйственной площади: чересполосица, разбросанность и отдаленность угодий. Особенно остро ощущался недостаток лугов, пастбищ, выгонов, площадь которых к тому же быстро сокращалась вследствие распашки. Лес же в наделах был редкостью даже у бывших государственных крестьян. Тенденция к упадку сельского хозяйства проявлялась не только в нечерноземной зоне; и на плодородном черноземе быстро росла недоимочность крестьян по казенным платежам, достигавшая к 1880 г. по ряду губерний 1,5—2 годовых оклада.

Такова краткая характеристика условий, в которых протекала дальнейшая борьба российского крестьянства.

В то же время росло и ширилось движение революционных народников, отражавших интересы крестьян, но ошибочно веривших в их социалистические стремления. В 1874—1875 гг. они предприняли массовое «хождение в народ», окончившееся неудачей: они встретили в деревне не тягу к социализму, а хозяйственно-индивидуалистические настроения и веру в царскую «волю». Результатом этого был поворот революционной разночинской интеллигенции к террористическому единоборству с самодержавием. В конце 70-х годов XIX в. наблюдался общий подъем революционного движения в стране, оживилась либеральная оппозиция. В результате возникла новая революционная ситуация, кульминационным пунктом которой было убийство Александра II 1 марта 1881 года.

<sup>16</sup> П. А. Зайончковский. Отмена крепостного права в России. М. 1968, стр. 256—257.

О том, как реагировало крестьянство на протекавшие экономические и общественные процессы, свидетельствуют документы о крестьянском движении. Уточненные данные «Хроники» показывают следующую динамику крестьянских выступлений по годам:

| Годы        | 1870 | 1871 | 1872 | 1873 | 1874 | 1875 | 1876 | 1877 | 1878 | 1879 | 1880 |
|-------------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| Выступления | 56   | 40   | 31   | 38   | 65   | 22   | 32   | 21   | 34   | 43   | 17   |

Итого: в 1870—1880 гг. произошло 399 выступлений, из них подавлены войсками — 88.

Сопоставляя эти данные с масштабами крестьянского движения за предшествующее десятилетие, мы видим, что в количественном выражении борьба в 70-х годах XIX в. была неизмеримо слабее. Налицо продолжение спада, начавшегося во второй половине 60-х годов XIX века. После массового взрыва весной 1861 г. против «Положений 19 февраля» движение во время составления уставных грамот, владенных записей и выкупных сделок раздробилось на множество разобщенных конфликтов отдельных сельских обществ со «своими» помещиками, казной или уделами за наилучшие условия ведения единоличного хозяйства. Современники отмечают перемены в психологии пореформенного крестьянина: былая общинная солидарность постепенно угасала, уступая место индивидуалистическому чувству мелкого хозяина-земледельца, а у деревенских верхов — стремлению к стяжательству и обогащению. Тем не менее классовая борьба в деревне не прекратилась; документы показывают, что к концу 70-х годов XIX в. особенно чувствовалось усиление вражды к помещикам и чиновникам, рост недовольства крестьян своим положением.

Из 399 выступлений различные проявления борьбы за землю составляли 172, выступления против повинностей и податей — 137, против административно-судебного строя — 64, остальные формы — 26. Данные показывают, что движение 70-х годов XIX в., как и в предшествующее десятилетие, в целом было направлено против сохраненных реформой пережитков крепостной эпохи.

Борьба за землю выражалась прежде всего в противодействии крепостникам-помещикам, казне и уделам, стремившимся еще больше обобрать крестьян в ходе разверстания земель между помещиками и крестьянами, при выдаче владенных записей бывшим государственным и уставных грамот владельным крестьянам. Поэтому конфликты и столкновения на почве наделения и разверстания имели место у всех категорий крестьян, хотя в разной мере. Дело доходило до массовых захватов земель, отрезанных в пользу помещиков от крестьянских наделов. Наиболее сильное выступление на земельной почве в Черкасском и Чигиринском уездах Киевской губернии охватило 19 волостей и длилось с 1873 по 1875 год. Всего же из 172 выступлений на аграрной почве 28 продолжались не один год, 57 были подавлены с помощью войск.

Острые формы принимала и борьба против непомерных повинностей. Крестьяне, еще не вышедшие на выкуп, отказывались выполнять «издольную повинность» (барщину) и платить оброки, крестьяне-собственники — вносить выкупные платежи в казну и дополнительные платежи помещикам. Все категории крестьян, особенно в неурожайные годы, отказывались от уплаты лежавших на них тяжелым грузом многочисленных казенных, земских, мирских, обязательных страховых и прочих платежей, накладываемых нередко по произволу местных властей или судебных органов вопреки или в обход закона. То и дело в деревнях разыгрывались драматические сцены при продаже скота и домашнего

скарба крестьян за неуплату податей и недоимок. Нередко дело доходило до рукопашных схваток крестьян с полицией. Столкновения с местными властями происходили главным образом из-за того, что навязанные крестьянам органы «самоуправления» в лице старост и волостных старшин, будучи зависимыми от чиновников, не считаясь с законом, нарушали кровные крестьянские интересы. В подобных случаях крестьяне зачастую на своих сходах самовольно лишали старост и старшин их полномочий и должностных знаков, выбирая на их место других. Иногда же крестьянам приходилось выступать на защиту своих выборных, которые выражали их интересы.

Значение крестьянского движения 70-х годов XIX в. глубоко раскрыто акад. Н. М. Дружининым<sup>17</sup>. Оно состояло, во-первых, в том, что, несмотря на свою слабость, именно это движение явилось социальной базой революционного народничества, сыгравшего видную роль в развитии освободительной борьбы в России; во-вторых, оно оказало существенное влияние на политику правительства в крестьянском вопросе: вынудило его отказаться от предусмотренной «Положениями» 1861 г. переоброчки повинностей и пойти на окончательную ликвидацию сохранившихся еще временнообязанных отношений многих крестьян к помещикам, заставило сложить с крестьян недоимки, снизить выкупные платежи во внутренних губерниях и отменить подушную подать. Это временно облегчило положение крестьян, но коренные причины их бедственного состояния продолжали сохраняться. Поэтому и крестьянское движение в стране не прекращалось. Более того, в 80-х годах XIX в. оно даже несколько усилилось, что объясняется появившимися в этом десятилетии новыми явлениями в сельском хозяйстве.

Став окончательно на путь капиталистического развития, Россия вскоре оказалась органической частью мирового капиталистического хозяйства. Это доказал уже промышленный кризис 1873—1875 гг., который Россия пережила вместе с Западной Европой. Вторым важным моментом в развитии экономической общности того времени явился мировой сельскохозяйственный кризис конца XIX в., вызвавший с начала 80-х годов в России, как и во всей Западной Европе, падение цен на хлеб. Кризис сильно ударил по крестьянскому хозяйству: хлеб был его важнейшим рыночным продуктом. Русский крестьянин вынужден был продавать его, голодая сам, чтобы вносить многочисленные подати, арендную плату помещикам, поддерживать свое хозяйство. Тяготы крестьян увеличивались в связи с тем, что помещики в условиях кризиса и падения хлебных цен уменьшали вложения капитала в свое хозяйство и старались повысить свои доходы, расширяя отработочную систему и сдавая землю в аренду крестьянам, то есть перелажая тяготы кризиса на крестьян. Сокращение и без того скромных доходов крестьянского хозяйства быстро свело на нет те небольшие облегчения, которые были получены им в 1881 году. Вновь стала быстро расти крестьянская недоимочность по платежам.

Для поддержания падающей доходности хозяйства у крестьян были два способа: интенсификация земледелия или расширение землепользования. Первый способ был доступен ничтожному меньшинству зажиточных крестьян. Для громадного большинства оставался второй путь — расширение землепользования, которое можно было осуществить либо с помощью аренды, либо путем покупки земли, либо попытавшись вернуть земли, отторгнутые помещиками, казной и уделом. Это обстоятельство предопределило усиление борьбы за землю, тем более что малоземелье обострилось в связи с быстрым ростом крестьянского населения после освобождения от крепостной неволи. В деревне образовалось огромное число «лишних людей», не находивших себе применения ни на своем

<sup>17</sup> «Крестьянское движение в России в 1870—1880 гг.», стр. 47—48.

клочке земли, ни в слабо развитой еще промышленности; началось аграрное перенаселение.

Чтобы умерить притязания крестьян на бесплатную прирезку земли, правительство с 1883 г. открыло Крестьянский поземельный банк для выдачи ссуд крестьянам на покупку помещичьих земель в тех случаях, когда помещики пожелают их продать. Но вскоре последние потребовали учреждения банка и для дворян, который начал операции с 1885 года. Беря в Дворянском банке ссуды под залог земли (причем по более низкому, чем в Крестьянском банке, проценту), помещики получали возможность не спешить с продажей своих имений, выжидая выгодной цены. Из-за растущего малоземелья, а также в результате искусного взаимодействия двух названных банков (возглавившихся, кстати, одним управляющим) цены на землю за 10 лет возросли вдвое, практически закрыв доступ к ней малоимущей части деревни. Одновременно и в той же пропорции росли арендные цены<sup>18</sup>. Получился политико-экономический парадокс: вместо ожидаемого падения земельной ренты вследствие длительного понижения доходности земли арендная плата как практическое воплощение ренты и цена земли (капитализированная рента) резко подскочили вверх, образовав своеобразные ножницы между доходностью и земельной рентой. На практике это означало невозможность для основной массы крестьян вывести хозяйство из кризиса при сложившихся поземельных отношениях и экономических условиях, а главное, в рамках существовавшего общественно-политического строя. Отметим, что крестьяне не понимали этого положения, ибо царизм веками затемнял их сознание и продолжал всемерно осуществлять эту политику в конце XIX века. Господствующий класс мог пока еще пользоваться последствиями многовекового рабского подчинения крестьян и благоговейного преклонения их перед образом царя — «защитника бедного против богатого». Но дальнейшие события показали, что расчет на темноту, доверчивость и царистские иллюзии крестьян все более терял реальную основу.

В 80-х годах XIX в. были изданы и другие законы, касающиеся экономического положения крестьян. Закон от 18 мая 1882 г. положил начало ликвидации феодальной подушной подати, полностью отмененной в 1885 году. Однако казна не понесла убытка. Бывшие государственные крестьяне, платившие раньше оброк, который был значительно ниже выкупных платежей бывших помещичьих крестьян, законом 12 июня 1886 г. были переведены на обязательный выкуп извечно владимой ими земли, причем выкупной платеж, рассроченный до 1931 г., состоял из бывшей оброчной подати, увеличенной в среднем на 45%. Уже при понижении выкупных платежей в 1881 г. соблюдалось правило, чтобы пониженный платеж не был меньше, чем оброчная подать в соседних селениях бывших государственных крестьян. Повысив оброчную подать с них на 45%, правительство сделало крупный шаг к уравниванию экономического положения разных категорий крестьян. И в дальнейшем мы видим различный по интенсивности, но одинаковый по направлению процесс изменений в хозяйстве всех трех категорий крестьян. Государственные крестьяне, утрачивая преимущественное положение по сравнению с другими разрядами крестьян, все более сближались с ними<sup>19</sup>. Это не могло не сказаться и на изменении соотношения в составе участников крестьянского движения.

С начала 80-х годов XIX в. серьезно изменились условия крестьянской борьбы в результате взятого Александром III курса на крепост-

<sup>18</sup> «Отчет Крестьянского поземельного банка за 1886—1895 гг.». СПб. 1887—1896.

<sup>19</sup> Подробнее см.: А. М. Анфилов. Некоторые данные об изменениях экономического положения крестьян разных разрядов в конце XIX в. «Проблемы социально-экономической истории России». М. 1971.

ническую реакцию. Этот курс основывался на мнении К. П. Победоносцева о том, что в 60-х годах XIX в. крестьянам была дана свобода, но не было «устроено над ними надлежащей власти, без которой не может обойтись масса темных людей». Уже первый из законодательных актов, ознаменовавший начало нового курса, — «Положение об усиленной и чрезвычайной охране» от 14 августа 1881 г. — создавал значительно большие, чем прежде, трудности для крестьянского (как и всего революционного) движения в России. Жесткий курс по отношению к крестьянству был определен царем в заявлении волостным старшинам, собранным на его коронацию в мае 1883 г.: «Следуйте советам и руководству ваших предводителей дворянства и не верьте вздорным и нелепым слухам и толкам о переделах земли, даровых прирезках и тому подобному»<sup>20</sup>. Стремясь укрепить дух «патриархальности» в крестьянстве, правительство издало 18 марта 1886 г. закон, затруднявший семейные разделы. Теперь для раздела требовалось согласие прежде всего родителя или старшего в семье, а затем —  $\frac{2}{3}$  сельского схода (раньше достаточно было простого большинства). С целью сохранения общинных устоев в 1893 г. минимальный срок переделов общинной земли был ограничен 12 годами, при этом он мог производиться только с разрешения уездных властей.

Наиболее реакционной мерой явился закон от 12 июля 1889 г. о введении института земских начальников, назначаемых из местных дворян, которые стали полновластными распорядителями жизни деревни. В руках земского начальника был сосредоточен ряд важных административных, судебных и полицейских функций. Власть земских начальников, ставших, по существу, диктаторами в своих участках, легла гнетущей тяжестью на деревню, еще более затрудняя крестьянам борьбу за свои интересы. Даже призрачные права крестьян избирать своих представителей в земство законом 12 июня 1890 г. были сведены к минимуму. Наконец, в 1893 г. крестьянам был запрещен досрочный выкуп своих наделов, предусмотренный ст. 165 «Положения о выкупе» 1861 г., и выход из общины.

Все перечисленные акты, сильно затрудняя открытые проявления крестьянского недовольства, содействовали дальнейшему росту этого недовольства, то есть приводили не к тем результатам, на которые рассчитывало правительство.

Конкретные данные о крестьянских выступлениях в 80-е годы XIX в., зафиксированные «Хроникой», дают следующую картину:

| Годы        | 1881 | 1882 | 1883 | 1884 | 1885 | 1886 | 1887 | 1888 | 1889 |
|-------------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| Выступления | 58   | 81   | 101  | 117  | 67   | 62   | 82   | 53   | 38   |

Итого: за 9 лет имело место 659 выступлений, в том числе подавлено войсками — 115.

Рассматривая динамику крестьянских выступлений, можно заметить, что начало 80-х годов XIX в. ознаменовалось заметным подъемом движения. Если в 70-е годы происходило в среднем по 36 выступлений в год, то за первое четырехлетие 80-х годов — в среднем по 89 выступлений, а за 9 лет — в среднем по 73 выступления в год, то есть вдвое больше, чем в 70-е годы.

Из 659 выступлений борьба за землю в 1881—1889 гг. проявилась в 349 случаях. Сюда же примыкают массовые потравы и порубки — 89,

<sup>20</sup> «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. V. М. 1968, стр. 366—367.

а всего на почве земельных конфликтов было 438 случаев, или 66,9% всех выступлений. Выступления против административно-судебного строя (включая «разные», среди которых преобладают выступления против «профилактического» уояа скота во время эпидемий) — 105 случаев, или 16% от общего их числа. Отказов от уплаты податей и сопротивления властям при их принудительном взимании было 67, то есть 10%. Разгром имений, поджогов и убийств помещиков, их управляющих, представителей власти зафиксировано 15, или 2%. Начинаясь борьба против зажиточных крестьян-эксплуататоров (кулаков) отразилась всего в 7 выступлениях сельскохозяйственных рабочих (1%).

Как видим, главным направлением крестьянского движения уже в это время была быстро нарастающая борьба за землю. Если в 70-х годах XIX в. выступления на почве земельных отношений составляли 43%, то в 80-х годах того же столетия — в 1,5 раза больше (67%). Особенно показательно сопоставление выступлений на аграрной почве в абсолютных числах: в 70-х годах — 172 (по 16 в год в среднем), в 80-х годах — 349 (по 39 в год). Главное значение этих выступлений состоит, однако, не в их количестве — оно более чем скромно для огромной страны. Крестьянское движение, являясь отражением настроений деревни, показывает быстро возрастающую роль аграрного вопроса в развертывавшейся борьбе общественных сил; он становился главным вопросом назревающей буржуазно-демократической революции, его выдвигал как основной жизненный вопрос наиболее многочисленный класс страны.

Особенное внимание, как нам представляется, необходимо обратить на крестьянское движение 90-х годов XIX века. Они в этом отношении отчетливо делятся на два периода (об этом свидетельствует даже число выступлений). «Хроника» движения содержит следующие данные:

|                |      |      |      |      |      |
|----------------|------|------|------|------|------|
| I период: годы | 1890 | 1891 | 1892 | 1893 | 1894 |
| выступления    | 44   | 37   | 63   | 37   | 28   |

Итого: за 5 лет произошло 209 выступлений, в среднем за год по 42, в том числе подавлено войсками за весь период — 29.

|                 |      |      |      |      |      |      |
|-----------------|------|------|------|------|------|------|
| II период: годы | 1895 | 1896 | 1897 | 1898 | 1899 | 1900 |
| выступления     | 68   | 118  | 83   | 52   | 64   | 33   |

Итого: за 6 лет — 418 выступлений, в среднем за год по 70, в том числе подавлено войсками за эти годы — 25.

Мы сочли полезным свести в специальную таблицу данные об основных направлениях крестьянских выступлений в рамках двух указанных выше периодов (см. табл. на стр. 28).

Как видно из таблицы, начало 90-х годов XIX в. явилось продолжением спада крестьянского движения второй половины предшествующего десятилетия. Но и в этом пятилетии борьба происходила преимущественно на почве поземельных отношений, хотя большое место заняли выступления, связанные с распространявшимися эпидемиями чумы и холеры; поэтому удельный вес антипомещичьих выступлений несколько снизился. Иную картину дает следующее шестилетие. Во-первых, удвоилось абсолютное число выступлений. Во-вторых, резко повысился удельный вес антипомещичьих (в некоторых случаях — против казны и удела) выступлений на почве земельных отношений. Их доля во второй половине 90-х годов XIX в. по сравнению с первой их половиной выросла с 51,2% до 72,4%. Особенно сильно (с 8,1% до 23,0%) увеличилось число потрав помещичьих посевов и порубок лесов, сопровождавшихся

| Направления движения   | 1890—1894 гг.     |           | 1895—1900 гг.     |           | Всего за 11 лет   |           |
|--|-------------------|-----------|-------------------|-----------|-------------------|-----------|
|  | Число выступлений | % к итогу | Число выступлений | % к итогу | Число выступлений | % к итогу |
| За землю, против помещиков, казны и уделов . . .                                     | 85                | 40,7      | 206               | 49,3      | 291               | 46,4      |
| Потравы и порубки в помещичьих и казенных угодьях . . . . .                          | 17                | 8,1       | 127               | 30,4      | 144               | 23,0      |
| Разгромы с поджогами помещичьих усадеб, убийства помещиков и управляющих . . . . .   | 5                 | 2,4       | 14                | 3,3       | 19                | 3,0       |
| Выступления против местных властей . . . . .   | 30                | 14,4      | 48                | 11,5      | 78                | 12,4      |
| Отказ от уплаты налогов . . . . .  | 4                 | 1,9       | 2                 | 0,5       | 6                 | 1,0       |
| Выступления на почве голодовок . . . . .   | 4                 | 1,9       | -                 | -         | 4                 | 0,6       |
| Попытки массовых переселений . . . . .   | 4                 | 1,9       | 4                 | 1,0       | 8                 | 1,3       |
| Междоусобные столкновения крестьян по земельным отношениям . . . . .                 | 6                 | 2,8       | -                 | -         | 6                 | 1,0       |
| Выступления сельскохозяйственных рабочих . . . . .                                   | 3                 | 1,4       | 3                 | 0,7       | 6                 | 1,0       |
| Прочие выступления (преимущественно по поводу противоходерных мероприятий) . . . . . | 51                | 24,5      | 14                | 3,3       | 65                | 10,3      |
| Итого . . . . .  | 209               | 100,0     | 418               | 100,0     | 627               | 100,0     |

столкновениями с помещичьей охраной либо с полицейской стражей. Увеличилось и количество открытых нападений на помещичьи имения с разгромом усадеб, убийствами помещиков или управляющих, с демонстративными поджогами построек (тайные поджоги в «Хронике» не учитывались). В связи с активизацией борьбы против помещиков относительно снизилась доля выступлений против местных властей. Но в абсолютных цифрах число выступлений против помещиков увеличилось более чем в 1,5 раза. Вторая социальная война по-прежнему еще не получила широкого развития. Выступления на почве найма занимали пока весьма скромное место (1%).

Оценивая разницу между первой и второй половинами 90-х годов прошлого века, мы можем констатировать определенный подъем движения, хотя и с резкими колебаниями (с 42 до 70 в среднем в год). Данный факт следует связывать с тем, что с середины 90-х годов на арене политической борьбы начинает активно выступать рабочий класс. Во второй половине десятилетия происходит ряд крупных выступлений промышленных рабочих, начинается пролетарский период освободительного движения в России. Известия о выступлениях рабочих, доходившие до деревни, а также непосредственное общение крестьян с рабочими влияли на крестьянскую массу в смысле ее активизации и классового просвещения. И хотя поначалу это влияние еще было невелико, наличие его не подлежит сомнению и прослеживается по известным исследователям источникам. Так, установлено, что более значительного размаха крестьянское движение достигло в это время в местах, прилегающих к горно-промышленным и металлургическим районам на Юге<sup>21</sup>. Следственные материалы по делам крестьян содержат немало писем и прокламаций,

<sup>21</sup> «Крестьянское движение в России в 1890—1900 гг.». М. 1959, стр. 21.

исходивших из городских центров, и т. д.<sup>22</sup> Поэтому выделение второй половины 90-х годов XIX в. в особый, новый этап движения вполне правомерно, хотя по содержанию борьбы он качественно пока еще не отличается от предыдущих этапов.

Закономерен вопрос: каковы были действительные масштабы движения, то есть какая часть населения деревни принимала участие в борьбе? Обратимся к подсчетам Н. Н. Лещенко, собравшего, как уже указывалось выше, наиболее полные данные и применившего методику, позволяющую в какой-то мере ответить на поставленный вопрос:

Крестьянское движение на Украине<sup>23</sup>

| Годы  | 1861—<br>1869 | 1870—<br>1875 | 1876—<br>1880 | 1881—<br>1885 | 1886—<br>1889 | 1890—<br>1894 | 1895—<br>1899 | 1861—<br>1899 |
|---|---------------|---------------|---------------|---------------|---------------|---------------|---------------|---------------|
| Всего выступлений . . .   | 3 092         | 201           | 260           | 403           | 277           | 328           | 492           | 5 053         |
| В том числе подавлено войсками . . .                            | 1 054         | 47            | 22            | 66            | 32            | 34            | 21            | 1 276         |
| Всего форм борьбы . . .   | 3 943         | 235           | 271           | 452           | 315           | 360           | 547           | 6 123         |
| Селений . . .   | 4 162         | 356           | 315           | 459           | 305           | 371           | 562           | 6 530         |
| В том числе с известным населением . . .                        | 1 202         | 312           | 254           | 387           | 251           | 281           | 365           | 3 052         |
| В них населения . . .   | 622 296       | 356 863       | 287 632       | 481 052       | 445 873       | 679 812       | 713 721       |               |
| % ко всему сельскому населению . . .                            | 4,6           | 2,6           | 2,1           | 3,6           | 3,3           | 3,3           | 3,5           |               |
| Население, исчисленное для всех охваченных волнениями сел . . . | 2 155 916     | 407 199       | 356 715       | 570 545       | 541 793       | 897 540       | 1 093 090     |               |
| % ко всему сельскому населению . . .                            | 15,9          | 3,0           | 2,6           | 4,2           | 4,0           | 4,4           | 5,4           |               |
| Выступлений за землю . . .                                      | 362           | 90            | 131           |               | 574           |               | 327           | 1 484         |
| % . . . . .   | 11,7          | 44,8          | 50,4          |               | 56,9          |               | 58,2          | 29,4          |

Кроме числа выступлений, Н. Н. Лещенко учел все формы протеста или сопротивления, в которых протекало то или иное волнение. Оказывается, в 60-х годах XIX в. число форм борьбы превышало число волнений на 27%, а за весь последующий период (1870—1899 гг.) — всего лишь на 11%. В 60-х годах XIX в. борьба была вдвое острее, чем в 70—90-х годах того же века. Автор учел число охваченных волнениями сел и количество населения в них (там, где это представлялось возможным). Число таких селений оказалось достаточным для экстраполяции сведений на все охваченные волнениями села. Сравнение полученных данных с численностью всего сельского населения Украины показывает, какую часть составляло население сел, где имели место крестьянские выступления. В 60-х годах XIX в. эта часть составила около 16%, в 70—80-х годах колебалась в пределах 3—4%, 90-е годы дают некоторое повышение — до 4,4—5,4%.

Приведенные данные показывают, видимо, тот предел, выше которого долю участников движения во всем населении представить себе невозможно, ибо счет ведется по максимуму. Действительная же доля участников движения была, безусловно, намного ниже. Следовательно, реально оценивая масштабы крестьянского движения 90-х годов XIX в., нельзя не признать, что они были в целом невелики. Но это движение производило определенное впечатление и на правительство и на разные общественные классы, так как отражало настроения и чаяния всего крестьянства и таило в себе угрозу возможной, постепенно назревавшей аграрной революции. Вот почему, несмотря на свои небольшие масштабы, стихийность и разрозненность, крестьянское движение пореформенных десятилетий в условиях жестокой политической реакции, усилившейся в

<sup>22</sup> См. там же; «Хроника крестьянского движения».

<sup>23</sup> Таблица составлена по кн.: М. Н. Лещенко. Указ. соч., стр. 114—117, 165, 166, 184, 185, 264—267, 288, 289.

80-х годах XIX в., было заметным явлением в общественной жизни страны.

Историческое значение крестьянской борьбы этого периода состояло в следующем: 1) несмотря на разгром революционного народничества, эта борьба продолжала оставаться социальной базой восстановления и развития мелкобуржуазных демократических партий; 2) она сыграла известную роль в подрыве политики контрреформ, вынудив правительство вновь обратиться к крестьянскому вопросу (в частности, учреждение Редакционной комиссии А. С. Стишинского, созыв Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности во главе с С. Ю. Витте); 3) она выдвинула на передний план общественную борьбу в России аграрный вопрос; 4) учитывая те изменения, которые произошли в масштабах борьбы 90-х годов XIX в., можно предполагать, что она приближала участников движения к пониманию недостаточности, малой эффективности локальной, разобщенной борьбы за частные интересы своей деревенской околицы, за «прирезку» земли; 5) крестьянские выступления конца XIX в., в которых все большее значение приобретала борьба за землю, подготовили новый этап крестьянского движения — борьбу за ликвидацию всего помещичьего землевладения.

Этот новый этап наступил в самом начале XX века. В экономической области данное время ознаменовалось для промышленности кризисом 1901—1903 гг., для деревни — голодом 1901 года. Поднялось на новую ступень рабочее движение, усилилась волна демонстраций, рабочие и студенты собирались на митинги и манифестации. В мае 1901 г. произошла знаменитая Обуховская оборона — первая вооруженная схватка рабочих с представителями власти. Началась деятельность ленинской «Искры» по сплочению рабочих кружков в единый партийный организм, по политическому просвещению рабочих и крестьянских масс. В начале 1902 г. в ряде городов происходили бурные студенческие выступления, в которых участвовали рабочие, повсеместно прошли первомайские стачки и демонстрации. В ноябре 1902 г. состоялась массовая стачка в Ростове-на-Дону, закончившаяся сражением рабочих с войсками. Рабочий класс в это время не только сумел поддержать студенческое движение, но пошел дальше, показав свою способность быть гегемоном начинавшегося общедемократического движения.

Бурные события в городах не могли не оказывать возбуждающего влияния на крестьянские массы, тем более что в деревне были свои внутренние причины для усиления классовой борьбы. Бедственное положение подавляющего большинства крестьян ухудшилось в связи с неурожаем и голодом 1901 года. Облегчить это положение путем отхода на заработки в города было невозможно из-за промышленного кризиса: многие рабочие сами возвращались в деревню.

В 1901 г. крестьянское движение еще не выходило за «обычные» рамки (имело место 57 выступлений). Взрыв произошел в 1902 году. В первых числах марта в именин Карловка Полтавской губернии крестьяне запахали и засеяли около 2 тыс. дес. помещичьей земли, взяв для этого семена из амбаров экономиях, затем стали захватывать хлеб и корма в помещичьих экономиях, громить помещичьи имения. Движение перекинулось на соседние районы Полтавской и Харьковской губерний. Всего здесь было разгромлено 105 помещичьих имений и кулацких усадеб. Начали делить землю помещиков и крестьяне Черниговской губернии.

Таким образом, уже первые события 1902 г. свидетельствовали о превращении борьбы за «спорные» и «отрезные» земли, за частичное отчуждение помещичьих земель в борьбу за полную ликвидацию помещичьего землевладения. Типичной формой выступления стал разгром имений. Самое же важное изменение в характере движения состояло в том, что оно вышло за рамки локальных конфликтов, сломало границы,

определяемые интересами отдельных сельских обществ, вовлекло в борьбу значительную массу крестьян разных категорий (бывших помещичьих, бывших государственных, казаков). Под влиянием волнений в Полтавской и Харьковской губерниях прошли многочисленные выступления крестьян в Поволжье, на юге Украины, на Кавказе. В Озургетском уезде Кутаисской губернии под руководством социал-демократов были созданы революционные крестьянские комитеты, организованы первые в истории крестьянской борьбы митинги и демонстрации. Оценивая размах и характер крестьянского движения в Полтавской и Харьковской губерниях, В. И. Ленин отмечал героизм его участников и необходимость продолжать начатую ими борьбу<sup>24</sup>.

Всего в 1902 г. произошло, по предварительным подсчетам, 238 крестьянских выступлений. Последующие два года дали спад движения (в 1903 г.— 92, в 1904 г.— 27 случаев), но это было затишье перед бурей. Революция 1905—1907 гг., происходившая под руководством рабочего класса и его партии, способствовала прояснению сознания крестьянства, выдвинула из его среды активных политических деятелей, вовлекла его в массовую общедемократическую борьбу и заложила основы будущего союза трудящихся крестьян с рабочим классом как инициатором и вождем освободительного движения в России.

<sup>24</sup> См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 371.